

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

Дилноза Абдумажитовна Абдумажитова

Магистр Чирчикского государственного педагогического института
Ташкентской области

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются научно-теоретические проблемы хронотопа в узбекской литературе, а также посвящены исследованию художественной модели бытия и концепции мира и человека в современном литературном процессе.

Ключевые слова: время, пространство, хронотоп, сюжет, фабула, мегамир, макромир, микромир.

TIME AND IDLENESS IN THE WORKS OF THE RUSSIAN-LANGUAGE LITERATURE OF UZBEKISTAN

ABSTRACT

This article examines the scientific and theoretical problems of the chronotope in Uzbek literature, and deals with the study of the artistic model of being and the concept of the human world in the modern literary process.

Keywords: time, space, chronotope, plot, plot, mega world, macrocosm, microcosm.

ВВЕДЕНИЕ

Каждый народ, его литературное наследие и уникальные традиции служат для удовлетворения духовных потребностей и повышения уровня этого народа. Время и пространство (хронотоп) служат конструктивными принципами организации литературного произведения.

Пристальный интерес многих исследователей к проблеме времени в литературном произведении отражает новый взгляд на искусство и действительность и является следствием осознанного только в XX веке "стремления весь мир воспринимать через время и во времени" [1; с.214].

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Развитие представлений о художественном пространстве и времени как важнейших категориях поэтики - одно из значительных достижений современного литературоведения. Пристальный интерес многих исследователей к проблеме времени в литературном произведении отражает новый взгляд на искусство и на действительность и является следствием осознанного только в XX веке «стремления весь мир воспринимать через время во времени» [1; с.214].

«Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (время-пространство)... Хронотоп мы понимаем как формально-содержательную категорию литературы. В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние временных и пространственных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым, пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем»[2; с.234]. Своеобразие изображения художественного мира, поэтики пространства и времени в творчестве писателей узбекской классической и современной литературы достаточно обстоятельно исследовано в работах И. А. Султанова, М. К. Кошчанова, С. М. Мамаджанова, Б. Назарова, Х. Ш. Абдусаматова, Н. В. Владимировой, Б. С. Саримсакова, С. М. Мирвалиева, Э. А. Каримова, Л. Каюмова, Н. Ф. Каримова, А. Хайитметова, С. Халмирзаева, П. М. Мирза-Ахмедова. В диссертации учтен опыт этих теоретических исследований. Проблемы хронотопа и живой художественной практики сегодня остаются одними из самых слабо изученных. «Белым пятном» в литературоведении можно назвать изучение хронотопа в связи с национальным самосознанием художника.

В узбекском литературоведении научных работ посвященных данной проблематике не достаточно. Их перечень ограничивается немногочисленными исследованиями, в которых рассматриваются вопросы системы художественного времени, хронотопа романа, история теории хронотопа, поэтика хронотопа и узбекского классического дастана (выделено – У.Журакуловым) [4;с.49]. Действительно, вышеназванные произведения, относительно своего композиционного построения имеют форму художественной системы, ибо им не свойственны разнообразие тем, расчленённость содержания, непоследовательность в фабуле, присущие циклам произведений и они имеют единую композицию, хотя на первый взгляд кажется,

что представляют собой сборники новелл. Почти все филологические термины должны восприниматься в динамике: содержание термина, его роль в общей системе литературоведения постоянно меняются. Понятие "сюжет" в XIX веке рассматривалось преимущественно как событийная система, через которую автор раскрывал мысли и поступки героев. Понятие "фабула" появилось лишь в 20-е годы XX века, поскольку оно потребовалось для осмысления новых явлений в литературе. В конце XIX века в мировой литературе появляется новый тип структуры произведения, один из отличительных признаков которого - перенос центра тяжести с внешнего действия на внутреннее движение, поэтому потребовалось разделение понятий "фабула" и "сюжет". Подобная эволюция термина отражает изменение самого сюжета и художественной практики в целом.

Время - это объект, субъект и орудие изображения в литературе. Произведение словесного искусства разворачивается во времени, воспринимается благодаря связи событий в сюжете, которые следуют друг за другом, предшествуют друг другу, выстраиваются в сложный ряд, и читатель замечает время, даже если о нем ничего специально не говорится.

Стоит заметить, что пространство и время никогда не предстают перед нами в чистом виде: о пространстве суждения получаются на основе заполняющих его предметов (в широком значении), а о времени - по происходящим в нем событиям. Именно поэтому степень наполненность, насыщенность пространства и времени немаловажный показатель для анализа литературного произведения, для характеристики стиля писателя или направления.

Следует отметить, что особый интерес представляют исследования узбекских литературоведов, посвященные методологическим, историко-литературным и аналитическим проблемам жанрового развития современного литературного процесса второй половины XX века. Работы З.А. Касымовой, Г.Т. Гариповой посвящены исследованию художественной модели бытия и концепции мира и человека в современном литературном процессе. [3; с.18].

С точки зрения А.В. Екабсонс «К вопросу о единстве времени и места (пространства) в драматургии» рассматривается развитие времени и пространства сквозь призму литературных направлений, определяется доминантная категория хронотопа (время или пространство), ведущий тип хронотопа. Эволюция концепции времени и пространства обнаруживает вполне закономерную тенденцию к усложнению. Так, в эстетике классицизма

преобладает временная онтология. Ведущей категорией является время, так как время имеет длительность, пространство же ограничивается и выполняет функцию места бытования героя. Время и пространство определяются как исторические, что характерно для концептуального хронотопа (одно хронотопическое наполнение, обусловлено строгими рамками правила трех единств) [5; с.28].

Научно-теоретические проблемы хронотопа в узбекской литературе нашли отражение в исследованиях следующих ученых. Н.Шодиев, Г.Болтабоев, Б.Каримов, Э.Абуталиева, А.Туйчиев, Д.Куронон, Г.Муродов, Ю.Юракулов, А.Носиров, А.Туйчиев, С.Мирзаева, К.Кодиров, М. Умарова, У. Каршибаева, У. Назаров. Общий подход был основан на теории А. Темирболат. По его мнению, построение сюжета романа соответствует традиционной и параллельной хронотопным формам:

1) традиционный хронотоп - художественное пространство и время принадлежат к одному периоду, время описывается в хронологическом порядке, естественно, образ пространства меняется или повторяется с движением сюжета. События происходят в течение определенного периода времени. Ведь в таком хронотопе художественная концепция текста может «перемещаться» в другой (предыдущий или следующий) период в определенных эпизодах, как того требует сюжет. Когда возникает такая необходимость, автор использует ретроспективный метод или метод лепки:

2) в параллельном хронотопе - в художественном тексте встречается несколько хронотопных выражений. В каждом пространстве-времени будет своя система образов, художественного конфликта, сюжетной области. Художественная концепция, творческое мировоззрение, жизнь, человек, история, отношение к бытию, взгляды связывают эти смежные единицы времени и пространства[7;с.36].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Как сообщает Темирболат, узбекский и киргизский народный поэт Чингиз Айтматов написал “Асрни қаритган кун” книгу под названием, события 50-х годов параллельны событиям далекого прошлого, то есть цель автора при использовании параллельного хронотопа состоит в том, чтобы это было художественным выражением того факта, что Джоломон бессознательно и застрелил свою мать, а современный манкурт выстрелил своим людям в грудь. Ученые объясняют человеческое развитие и его существование тремя этапами:

мегаолам, макроолам и микроолам. Каждый из них характеризуется своими собственными измерениями времени и пространства. Во-первых, космос - это наша планета. Он включает в себя временные и пространственные движения галактик, небесных систем и звезд. Второй связан с земной жизнью человека. Время и пространство охватывают события, происходящие в реальной жизни людей. Третий: представляет внутренний мир человека. На этом этапе категория хронотопа служит для характеристики потока эмоций и мыслей. Все три фазы являются общими, и изменения в мегаполаме влияют на макро- и микрооламы [8; с.15].

Также стоит отметить, что современный художественный процесс отличает динамическое переосмысление многих констант человеческого бытия. Реалистичность изображения, добротное быт описательство, еще недавно декларировавшиеся как непрменный атрибут художественности, уже не отвечают внутренним импульсам художественного творчества. Литература все меньше довольствуется и ограничивается фиксацией внешнего среза жизни и все явственнее обращается к человеческой личности, как абсолютной точке отчета. Отсюда - отказ от обыденного усредненного представления о времени и пространстве: время не стрела, линейно однонаправленная, а концентрическая спираль, которая может двигаться вспять, застывать, распрямляться с бешеной скоростью. Память становится важнейшим творческим актом, поэтому вечность из абстрактного и отвлеченного представления превращается в художественный императив: лишь через нее можно воспринимать мир. Разгадку тайны пространства и времени искусство ищет в глубинах человеческого подсознания, в мистических откровениях духа. Формой познания мира становится миф, творческая вера вытесняет рассудочные построения. Сильнейшие установки человеческого сознания: необратимость времени и однородность, линейность пространства - отрицаются, что становится важнейшим художественным средством, изменившим, в первую очередь, традиционные сюжетно-композиционные построения. Фиксация временного среза жизни самым, непосредственным образом, оказывается соотнесена с духовным, этическим идеалом художника, т. е. с особенностями национального самосознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поэтому так важно понятие контекста культурной традиции, который придает особое звучание индивидуальным поискам художников слова. Надо отметить, что в Узбекистане широко и активно развивается филологическая

школа [9], что позволяет говорить о большом интересе к изучению русской филологии и преподаванию этой науки [10].

REFERENCES

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986, с. 214.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975, с. 234-235.
3. Гарипова Г.Т. Художественная модель бытия в литературе XX века. – Т., 2012;
4. Джуракулов У.Х. Поэтика хронотопа в «Пятерице» Алишера Навои. Автореф. дис. ... докт. наук. – Ташкент, 2017. Там же. – С.42, 49, 52.
5. Екабсонс А.В. время и пространство в современной русской драматургии XX-XXI веков. Автореф. дис... докт. наук. - Ташкент, 2020.
6. Касымова З.А. Концепция мира человека призма традиций национальной и мировой литературы. – Т., 2008.
7. Темирболат А., 2012; 6-10.
8. Шодиев Н. Горизонты эпоса. – Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1986; Шодиев Н., Тўраева Б. Тарихий вақт ва унинг системаси. – Тошкент: Fan va texnologiya nashriyoti, 2012;
9. Абуталиева Э. Пространства и время в русской прозе Средней Азии. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1993;
10. Носиров А. Бадий асарда эпик вақт тасвири // Хорижий филология, 2003.-№4.- Б. 46-48; Умарова М. Тарихий драмада бадий вақт концепцияси (Шекспир ва Фитрат драмалари мисолида): Филол. фан. номз. дисс... автореф. – Тошкент, 2011;
11. Жўракулов У. Назарий поэтика масалалари: Муаллиф. Жанр. Хронотоп. – Тошкент: Фафур Гулом номидаги НМИУ, 2015.
12. Екабсонс А.В. Персонаж как характер и тип в пьесе Евгения Гришковца “Город”//Материалы международной научно-практической конференции/Проблемы обучения языку и литературе в условиях широкой цифровизации, 1 апреля 2021;
13. Екабсонс А.В. Застывшее время как доминанта хронотопа вечности в пьесе Олега Богаева “Русская народная почта. Комната смеха для одинокого пенсионера”// Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков, 42-58, 2021;
14. Екабсонс А.В. Домик как метафора защищенности от окружающего мира в ремейк-пьесе Михаила Угарова “Облом off”//ББК 81 П996, 2019;
15. Екабсонс А.В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XXI веков//Национальный университет Узбекистана, 2020;
16. Сергеева, Э.С. (2018). Топос как единица художественного пространства произведения. Вестник НУУз 1 (1/3), 470-473; Сергеева, Э.С. (2020). Приём

понимания как один из способов интерпретации художественного текста. *Academic Research In Educational Sciences* 4 (1), 310-314;

17. Кононова И.Ю. специфика вводных и вставных конструкций в русском языке// *Ўзбекистонда хорижий тиллар*. – 2020. – № 3 (32). – С. 28–41. <https://doi.org/10.36078/1595400305>;

18. Кененбаев Е.Т. Коммуникация и правомерность использования некоторых терминов, связанных с этим понятием//*Вестник Челябинского государственного университета*, 73-82;

19. Кененбаев Е.Т. Невербальная коммуникация в социальной жизни общества// *international scientific review* 3(68)ISBN, 56-59;

20. Кененбаев Е.Т. Невербальные средства коммуникации (НСК) в социальных сетях интернета, динамика их развития//*ВЕСТНИК Каракалпакского Государственного университета им.*

21. Бердаха, 271-274; Тангирова Г. И. Мифологические реминисценции в современной русской прозе (проза А.С.Петрушевской, Л.Улицкой, Н.Байтова) (pp. 40-45);

22. Касимова, А. Б. (2021). Сопоставительный анализ произведений «герой нашего времени» и «посторонний». *Academic research in educational sciences*, 2(6), 1384-1396. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2021-6-1384-1396>; А.Б. Касимова. Философия «пустоты» в романе «Чапаев и пустота»// *Экономика и социум*, №1(80) 2021 www.iupr.ru

23. Шакирова, Р. Р. (2020). Категория одушевленности-неодушевленности в современном русском языке. *Academic Research in Educational Sciences*, 1(4), 1030-1043;

24. Калдыбаева, Д. О. (2021). Методы и технологии обучения. *Academic research in educational sciences*, 2(4), 1379-1385;

25. Муратов К.К. Анализ сложноподчиненных предложений при изучении синтаксиса. *Academic research in educational sciences volume 2 | issue 4 | 2021. Academic Research, Uzbekistan* 1371 www.ares.uz;

26. Наркузиева Г.З. Смешанное обучение русскому языку как иностранному//*Молодой учёный*, 2019/3;

27. Наркузиева Г.З. Обучение студентов к инновационной педагогической деятельности на основе кластера//*Суз санъати*,(3), 2020;

28. Шагиева Н. The role of information technologies to teach russian language// *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*, Vol. 8 No. 7, 2020; *Шагиева Н.Ф.* повышение интереса к чтению у учащихся – важнейшая задача родителей и учителей// "Экономика и социум" №1(80) 2021 www.iupr.ru